

На правах рукописи

УДК: 305.0

Осипова Лариса Витальевна

**ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2003

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой теории и истории социологии
СПбГУ, заслуженный деятель
науки Российской Федерации

Бороноев Асалхан Ользонович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
кафедры социологии и социальной антропологии
Балтийского государственного
технического университета "Военмех"

Миклин Арнольд Михайлович

кандидат социологических наук, доцент
кафедры экономической социологии
СПбГУ

Синютин Михаил Владимирович

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный
Инженерно-Экономический Университет
(ИНЖЭКОН)

Защита состоится «30» января 2004 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.15 по защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора социологических и педагогических наук при Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д.48, корп.20, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «__» декабря 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

В.Б.Косицын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Взаимодействие социогуманитарных и биологических наук имеет давнюю историю, которая отмечена различной активностью - от обострения взаимного интереса до полного отрицания необходимости такого взаимодействия, что отражено в различных направлениях социогуманитарной мысли. В настоящее время наблюдается период активного развития интеграционных процессов. К этим тенденциям можно отнести формирование различных гуманитарных направлений, опирающихся на биологические исследования: социальная этология, социобиология, биолингвистика, биосемиотика, биополитика и др.

Биологические науки, изучающие происхождение, развитие и изменения биосферы Земли, а так же взаимодействия организмов между собой и своей средой обитания, опираются на системные представления теории эволюции, дающие прочную научную основу для комплексного изучения сложных естественных систем, которыми являются живые организмы и их различные объединения. Авторы социологических концепций, использовавшие в своих теоретических конструкциях идеи теории эволюции, основывались на сформулированных Г.Спенсером представлениях о социальных процессах как части единых эволюционных процессов происходящих в природе.

Повышение интереса социогуманитарных наук к биологии вызвано дальнейшим развитием системного подхода, а так же сформировавшимися в современной науке представлениями о наступившем веке как “веке биологии”, что связано с бурным развитием биологических исследований, ставящих новые проблемы своими открытиями перед гуманитарными науками, и в частности перед социологией, которая, чтобы не остаться в стороне общемировых научных открытий и тенденций, неизбежно должна будет их осмыслить и включить в канву своих представлений.

Поскольку фундаментальным основанием биологии является эволюционное учение, то в контексте мировых тенденций в науке представляется *актуальным* проведение анализа социологических концепций, сформулированных под влиянием теории эволюции с точки зрения современных эволюционных представлений, что позволяет в свете современного научного знания развивать более широкое взаимодействие социологии с биологическими науками на основе более точного использования современных эволюционных законов в социологических исследованиях.

Степень разработанности проблемы

Начало развития эволюционного направления в социологии было положено Г.Спенсером, мировоззрение которого характеризуется глобальным, вселенским видением единства эволюционных процессов. Особенно бурно это направление стало развиваться в связи с фундаментальными биологическими открытиями XIX века, в которых были сформулированы основные законы теории органической эволюции, дополненные в дальнейшем генетическими законами о передаче по наследству признаков организмов. Под влиянием этих идей находились Г.Спенсер, Ф.Гальтон, Л.Гумплович, Р.Вагнер, У.Беджгот, Л.Вольтман и другие социологи XIX века.

Подробному критическому анализу социологических концепций с позиции дарвинизма посвящены работы М.Ковалевского, В.Вагнера, Л.Мечникова.

Под влиянием теории эволюции на социологические исследования сформировалось социобиологическое направление, основанное Э.Уилсоном и получившее дальнейшее развитие в работах Ч.Ламсдена, лауреата Нобелевской премии Р.Сперри, М.Рьюза, Г.Фолльмера, Д. Фридмана, Р.Докинса, Р.Александера, Р. де Соса, Р.Хайнда, Дж.Хогенсона и других.

В отечественных социобиологических исследованиях можно отметить работы И.Меркулова, В.Дольника, Ю.Плюснина, А.Козинцева, Е.Панова, Ю.Новоженова.

Системные основы теории эволюции, ставшие базой для социологических исследований, активно развиваются, чему способствовало становление общей теории систем, начало которой было положено Л.Берталанфи, М.Мессаровичем, А.Рапопортом, А.Уемовым, Э.Юдиным и др. Благодаря этим разработкам ученые, использующие системный подход, получили точный инструмент для своих исследований. Это придало импульс дальнейшему развитию системного подхода не только в биологических исследованиях, для которых общая теория систем первоначально предназначалась, но и в самых различных областях научного знания. В социогуманитарных науках системный подход широко представлен в работах исследователей различных научных направлений: Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, М.Вебера, Т.Парсонса, Н.Лумана, К.Маркса, Б.Ананьева, В.Афанасьева, В.Сержантова, Т.Карсаевской и многих других.

Краткие обзоры системных исследований приводятся в работах В.Пушкаревой, И.Громова. Концепции моделирования социальных систем и основные категории изложены в работе А.Бороноева, Ю.Письмака,

П.Смирнова. Но, в целом, тема обзора и обобщения методологий системного подхода в социологии, основанных как на системных закономерностях существования и развития живых систем, разрабатываемых современной теорией эволюции, так и на самостоятельном использовании системных представлений, слабо исследована.

Научная литература, посвященная истории социологии и анализу тех или иных научных школ и направлений, составляет значительную часть разнообразных публикаций по теоретической социологии. Этой теме посвящены как специальные аналитические исследования, так и учебники по истории социологии, статьи, обзоры. Почти в каждой книге по социологической тематике дается хотя бы краткий обзор по истории социологии.

Особенно много работ посвящено критике социал-дарвинизма, мальтузианства, евгеники, расистских теорий и других биологически ориентированных направлений. Можно выделить работы И.Фролова, И.Кона, Дж.Льюиса, Г.Дитля, Дж.Лолера, А.Вернеке, П.Вайнгардта, А.Каримского. Краткие обзоры и критика приводятся в учебниках по истории теоретической социологии, например, в книгах А.Гофмана, Ю.Давыдова и других. В большинстве этих исследований акцент делается на моральные аспекты проблемы поисков аналогий между человеком и другими животными. Кроме того, в исследованиях российских ученых до недавнего времени преобладала идеологическая направленность, вследствие чего собственно теоретическое осмысление социологических концепций биологической направленности представлено ограничено. С позиции научного анализа естественнонаучные направления в социологии исследовались Р.Карпинской, которая проводила широкий обзор и анализ биологических направлений и, в частности, социобиологии. Современные социобиологические концепции исследуются И. Меркуловым. Закономерности теории эволюции с позиции гуманитарных наук рассматриваются в работах Э. Колчинского, А.Миклина и др.

Менее разработанными являются исследования влияния теории эволюции на формирование марксистских социологических представлений. В разнообразных источниках приводятся многочисленные цитаты из работ К.Маркса и Ф.Энгельса, но анализ их взглядов на формирование социального поведения человека, влияние теории эволюции на теоретические основы этих взглядов, их естественнонаучное мировоззрение слабо представлены в научной литературе.

В связи с изложенной выше актуальностью темы, общий обзор истории взаимодействия социологии с биологическими науками в аспекте осмысле-

ния социальных особенностей человека, а так же анализ с точки зрения теории эволюции однофакторных теоретических построений и обоснование необходимости комплексного системного подхода к изучению сущности и поведения человека в его социологическом аспекте нуждаются в дальнейшей разработке.

Объектом исследования диссертационной работы является взаимодействие социологии с теорией эволюции.

Предметом исследования являются изменения представлений теоретической социологии о биологических основах социальной реальности в процессе осмысления законов теории эволюции.

Цели исследования:

1. Проанализировать и обобщить опыт использования теоретической социологией закономерностей теории эволюции.

2. На исторических примерах развития социологической мысли обосновать необходимость более широкого взаимодействия социологии с биологическими науками в рамках системного подхода к изучению социальной реальности на основе использования системных основ теории эволюции.

Для достижения этих целей поставлены **задачи:**

- Рассмотреть социологические концепции, признающие ведущими фактором социальных процессов:
 - эндогенные факторы,
 - акцентирующие свое внимание на экзогенном воздействии среды.
- Проанализировать различные социологические концепции с точки зрения представлений теории эволюции о единстве экзо- и эндогенных факторов формирования особенностей организма и показать необоснованность противопоставления биологического и социального фактора в формировании человека и его поведения.
- Рассмотреть тенденции в понимании системности социальных процессов: на примере исследований Г.Спенсера, а так же развиваемые современными направлениями социогуманитарной мысли.

Методологическая основа исследования

В качестве методологии исследования использовался системный подход, а также современные системные представления синтетической теории эволюции (объединяющей дарвинизм и законы генетики).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- проведен на основе логики и системных представлений теории эволюции анализ социологических концепций, признающих эндо- или экзогенную

детерминированность социальных процессов; раскрыта их несостоятельность с точки зрения современных представлений биологических и гуманитарных наук;

- исследованы методологии поисков соотношения биологического и социального в человеке и его поведении, показаны противоречия противопоставления биологического и социального с точки зрения целостности и единства;

- показано, что искажение системных закономерностей теории эволюции в социологических концепциях приводит к представлениям о независимом воздействии эндогенных и экзогенных факторов на формирование поведения человека, что не соответствует современным системным представлениям;

- рассмотрена концепция Г.Спенсера в контексте современных системных и эволюционных представлений;

- показано, что аналогии между организмом и обществом, отмеченные Г.Спенсером, связаны с единством структур, обеспечивающих существование любой живой системы, а различия - с различными системными уровнями организма и общества;

- выявлены причины логических противоречий теории эволюции Г.Спенсера с биологической теорией эволюции, которые заключаются в недостаточном внимании Г.Спенсера к внутрисистемным взаимодействиям, обеспечивающим относительный консерватизм живых систем, способствующий их активному сопротивлению возмущающим воздействиям среды;

- показаны тенденции к более тесному взаимодействию социологических направлений с теорией эволюции, что отражено в современных исследованиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретические построения исследователей, признающих биологическую детерминированность социального поведения, как ее понимали сторонники социал-дарвинизма и расово-антропологической школы, основываются на ошибочных представлениях о законах развития теории эволюции, и не имеют под собой декларируемой ими естественнонаучной базы.

2. Признание социального воздействия как единственного, детерминирующего социального поведения фактора, не соответствует современным представлениям как гуманитарных, так и естественных наук о системности и единстве формирования человека и его поведения.

3. Исследования соотношения биологического и социального, в которых противопоставляется биологическая и социальная составляющая, проводив-

шиеся в российских социогуманитарных исследованиях, противоречат системным представлениям гуманитарных и естественных наук.

4. Причины теоретических противоречий социологических концепций, базирующихся на эволюционных закономерностях, связаны с недостаточным вниманием исследователей к системным основам теории эволюции.

5. В современных социологических концепциях основанных на эволюционных закономерностях наблюдаются тенденции к пониманию единства генно-средовой детерминации человека и его поведения, однако разноплановость методологий приводит к необходимости усовершенствования методологического аппарата социологических исследований.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования определяется системным подходом к анализу влияния теории эволюции на социологические концепции, выявляющим их методологические и теоретические противоречия. Диссертационное исследование дает основу как для дальнейшего изучения истории взаимодействия социологии с биологическими науками, так и для формулирования новых идей в социологии на основе более глубокого понимания системных основ эволюционной теории.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы данного исследования могут быть использованы при подготовке учебных программ по курсу истории и теории социологии и отдельных спецкурсов, а также стать теоретико-методологической основой для дальнейших социологических исследований с использованием эволюционных законов.

Апробация результатов исследования проходила на первом и втором Всероссийском социологическом конгрессах, на первом Российском Философском конгрессе, Всероссийских и межвузовских конференциях.

Основные положения диссертационной работы представлены в восьми опубликованных работах общим объемом 32,25 п.л. Результаты исследований докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории социологии СПбГУ.

Объем и структура диссертации:

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, произведены постановка проблемы, оценка новизны полученных результатов, сформулированы защищаемые положения.

Первая глава диссертации «**Теория эволюции как методологическая основа социологических концепций**» включает в себя три параграфа и содержит критический анализ социологических концепций, противопоставляющих эндогенные и экзогенные детерминанты социального поведения человека.

В параграфе 1.1 «**Теории, признающие ведущим фактором социальных процессов эндогенные особенности человека**» проведен критический анализ социологических теорий, акцентирующих свое внимание на эндогенной детерминированности социального поведения человека.

Успехи биологической науки XIX века дали толчок к развитию эволюционного направления в социологии, при этом социологи акцентировали свое внимание на термине «борьба за существование», недостаточно точно понимая его смысл.

У.Беджгот представлял борьбу за существование, как физическое уничтожение сильнейшими слабейших. Стремление каждой группы к порабощению, господству над другими группами Л.Гумплович называл «высшим законом социального развития», который основан на стремлении к самосохранению социальных групп. Г.Ратценхофер, предполагал наличие в обществе тенденции к уравниванию интересов, явившихся причиной конфликтов, однако «борьба за существование», как эндогенно детерминированное агрессивное социальное поведение, актуализирующееся в борьбе между индивидами и группами, является основой теоретических построений всех представителей этого направления.

Таким образом, в работах социал-дарвинистов социальное поведение человека представлено как жестко детерминированное эндогенной «животной» программой внутривидовой борьбы.

В диссертации показано, что такой подход явился следствием недостаточно глубокого изучения теории эволюции, согласно которой, борьба за существование - это адаптация ко всему комплексу условий существования, а выживание сильнейшего - это выживание наиболее приспособленной особи, которая отнюдь не всегда физически наиболее сильная или агрессивная.

Дальнейшее развитие эндогенной направленности в понимании природы человека привело к созданию расово-антропологического направления в социологии. Представители этого направления, к которым принадлежат Ж.-А.Гобино, Х.Чемберлен О.Аммон, Ж.Ляпуж, Л.Вольтман и другие, провозглашая превосходство одной расы над другой и обосновывая эти различия большей или меньшей способностью представителей тех или иных рас к

прогрессивному развитию, указывали, что источником их идей является биология и, в частности, теория эволюции. Исследования О.Аммона и Ж.Ляпужа, доказывающие, по их мнению, зависимость генетически обусловленной одаренности человека от морфологических особенностей человека методологически некорректны. Кроме того, теория эволюции ничего не говорит о каком бы то ни было превосходстве одного вида над другим, и, тем более, какой-либо расы. Эволюционный процесс подразумевает как прогресс, так и регресс, при этом успешность существования зависит от степени адаптации, которая, вследствие изменчивости условий, так же относительна, поэтому эти понятия не могут рассматриваться в оценочных категориях. Следовательно, наличие биологических основ в расово-антропологических исследованиях не соответствует действительности.

Основоположник евгеники Ф.Гальтон предлагал путем селекции вывести высокоодаренную расу людей, что согласно законам эволюции не представляется возможным, т.к. «высокая одаренность» не измеряемый и слишком широкий показатель, который не может быть использован для селекционной работы. В диссертации показано, что отбор по отдельным, более пригодным для селекции поведенческим признакам так же не может привести к успеху. Действительно, генетика поведения утверждает, что многие поведенческие особенности имеют наследственную природу. Но генетическое наследование некоторых параметров еще не создает личности, и, тем более, высокоодаренной личности. Формирование поведения человека происходит под воздействием уникального комплекса закономерных и случайных событий, как эндогенных, имеющих наследственную природу, так и экзогенных влияний среды в процессе онтогенеза, о чем говорит современная генетика. Это обстоятельство исключает возможность создания (или воссоздания) личности по заданным параметрам, т.к. если даже удастся в точности воспроизвести один фактор – генетическую информацию, то второй фактор, формирующий поведение человека – разнообразные, во многом случайные и непредсказуемые воздействия среды в точности воспроизвести не удастся. Поэтому акцент исследователей на эндогенных особенностях не соответствует представлениям теории эволюции, т.к. упускается из виду второй, не менее важный фактор – экзогенные воздействия среды.

В конце XIX начале XX веков в российской науке сформировалось направление, основанное на точном изучении теории эволюции и использовании ее законов в социальных исследованиях, что стало основой для критики социологических концепций, строившихся под влиянием теории эволюции,

но без достаточного понимания ее законов. Представители этого направления: М.Ковалевский, В.Вагнер, Л.Мечников указывали на ошибочное противопоставление объединяющих процессов борьбе за существование, т.к. приспособление включает не только борьбу, но и кооперацию - «установление гармонии» со средой по словам М.Ковалевского, который доказывает, что представления таких ученых как Т.Гоббс и Л.Гумплович о бесконечной вражде ошибочны, как по отношению к человеку, так и к другим животным. Л.Мечников упрекает социологов за неспособность использовать уже имеющиеся научные данные теории эволюции. В.Вагнер отмечает, что многие авторы за полвека после выхода книги Ч.Дарвина, продолжают утверждать, что отбор покровительствует «лучшим», а не наиболее совершенно приспособленным, и «...все еще продолжают думать, что высказывают идеи Дарвина».

В дальнейшем это научное направление было незаслуженно забыто и вытеснено представлениями о неправомерности использования законов эволюции в отношении поведения человека, ориентацией на экзогенную детерминацию социального поведения без достаточного эволюционного основания, поэтому многие критические замечания М.Ковалевского, В.Вагнера и Л.Мечникова продолжают быть актуальными.

В параграфе 1.2 **«Социологические теории, признающие влияние экзогенных факторов среды ведущими в социальных процессах»** главное внимание уделено критическому анализу социологических теорий, акцентирующих свое внимание на экзогенной детерминированности социального поведения человека.

В этих теориях некоторые авторы не учитывают биологические факторы, другие же, декларируя их наличие, делают акцент на факторах среды, фактически исключая биологические основания формирования человека и его поведения.

Бихевиорист Б.Скиннер, признавая, в принципе, как генетическое наследование, так и влияние факторов среды, не учитывает сложность и случайность событий, формирующих неповторимую индивидуальность каждого человека, вследствие чего индивидуальность выпадает из его теории. Придавая влиянию среды ключевое значение и не учитывая внутренних, индивидуальных мотиваций поведения, как биологических, так и социальных, Б.Скиннер изобразил человека в виде искусственно созданного механизма, реагирующего определенным образом на определенные воздействия среды.

Основы одного из направлений, акцентирующего свое внимание на факторах среды, были заложены К.Марксом и Ф.Энгельсом. В трудах К.Маркса

отмечается критика Ч.Дарвина за использование теории Т.Мальтуса, гоббсова учения о «войне всех против всех», экономических учений о конкуренции, которые, по мнению К.Маркса, были перенесены из человеческого общества в области живой природы, а потом обратно в человеческое общество. Такая позиция связана с тем, что аналогии человеческого общества с миром животных рассматривались К.Марксом и Ф.Энгельсом как неправомерные на основе эмоционального желания «поднять человека над животными», при этом «борьба за существование» рассматривается как «горькая сатира» на конкурентную борьбу.

Подобные эмоциональные подходы в социологии критикует В.Вагнер (имея в виду идеи К.Каутского) за попытки подменить научные подходы этическими и эмоциональными соображениями в желании доказать отсутствие борьбы за существование в человеческом обществе. Впрочем, К.Маркс и Ф.Энгельс признавали борьбу за существование, но только как борьбу классов, которая, по их мнению, как заметил М.Ковалевский, должна прекратиться «...с исчезновением классов». М.Ковалевского отмечает, что «...в этом отношении так называемый научный социализм возобновляет традицию утопий».

В работе Ф.Энгельса «Анти-Дюринг» содержится критика с позиций дарвинизма взглядов Е.Дюринга, отрицающего теорию эволюции. Однако в другой своей работе - «Диалектике природы» Ф.Энгельс сам проводит критический анализ теории Ч.Дарвина, отрицая некоторые ее фундаментальные положения, полагая возможным передачу по наследству адекватных приспособительных реакций, которые были выработаны организмом в процессе жизни при взаимодействии со средой, что вступает в противоречие с представлениями современной теории эволюции, согласно которой генотип любого организма стабилен всю жизнь и никакие внешние условия не могут его изменить.

В диссертации показано, что в теории марксизма наблюдается две противоположные позиции по отношению к теории эволюции: с одной стороны понимание теории Ч.Дарвина, активная критика противников этой теории, признание единства всех процессов развития, что излагается, например, в «Анти-Дюринге», а с другой - критика ее основополагающих принципов, что имеет отражение в других работах, в частности в «Диалектике природы».

Двойственное отношение к теории эволюции К.Маркса и Ф.Энгельса теоретики нового марксистского направления в России интерпретировали именно в аспекте отрицания как борьбы за существование в человеческом

обществе, так и генетических основ наследственности, признавая человека существом, имеющим исключительно социальные детерминанты поведения. В качестве научного обоснования такой идеологии за основу понимания существования и развития всего живого на Земле были приняты идеи полной детерминированности наследственности средой, выдвигалось толкование наследственности организмов, которое происходит за счет изменения метаболизма под воздействием среды. Такой подход, отрицающий эндогенные основы формирования и признающий исключительно экзогенную составляющую, позволил утверждать наличие неограниченных возможностей изменения поведения человека в заданном направлении.

В середине XIX, начале XX веков произошла переоценка представлений о формировании человека и его поведения по двум взаимно противоположным направлениям, базирующимся на взаимоисключающих естественнонаучных теориях, признающих эндогенную составляющую или отрицающих наличие таковой и акцентирующих свое внимание на экзогенных факторах формирования человека и его поведения.

Опираясь на эти два направления в естествознании, сформировались два взаимоисключающих направления в социологии. В концепциях первого направления человек предстает как чисто биологическое существо, искаженное к тому же ошибочными интерпретациями эволюционных основ. В концепциях второго направления человек выглядит как существо, лишенное всякого биологического начала, имеющее бесконечно пластичную основу, вследствие чего легко изменяемое под воздействием социального окружения, поведение которого легко корректируется в заданном направлении.

Параграф 1.3 **«Теоретические аспекты соотношения социального и биологического в человеке»** посвящен обзору социологических теорий, которые проводили поиск соотношения биологического и социального в человеке.

Факты, представленные биологией XX века, доказали наличие биологических основ поведения человека, что нашло признание в социогуманитарных науках. Однако, внутренние логические противоречия отношения К.Маркса и Ф.Энгельса к теории эволюции (см.1.2) привели к формированию столь же противоречивого научного направления, исследующего аспекты соотношения социального и биологического в человеке и его поведении.

К.Тарасов и Е.Черненко социальную сущность человека признают ведущей. Авторы ставят своей целью доказать, что, несмотря на достижения генетики, общее понимание сущности человека должно опираться на пред-

ставление о человеке, как социальном объекте, сформированном соотношением «социально-биологического» и социального.

В работах И.Фролова дается марксистское определение сущности человека как «совокупности всех общественных отношений», но как при этом предполагается «исследование его биологической природы, его генетики», что так же отмечается И.Фроловым, остается не ясным. «Рецидивами рецидивов» называет И.Фролов «философско-антропологические, социалдарвинистские, фрейдистские и тому подобные представления, появившиеся уже после разработки марксистского учения о социальной сущности человека», но при этом автор призывает к более тесному сотрудничеству биологических и гуманитарных наук. Такой поход отражает дальнейшее развитие двойственного отношения к теории эволюции марксистской концепции, положения которой не подлежали критическому осмыслению.

В начале своего становления социобиологическое направление так же отмечено противоречиями, но противоположной направленности на эндогенную детерминацию. Анализ этого направления проведен Р.Карпинской и С.Никольским. Как отмечают авторы, по Э.Уилсону, социальное поведение обусловлено «прежде всего негенетическими детерминантами». Однако Э.Уилсон, хотя и отмечает сильное влияние обучения и воспитания, утверждает возможность определять гены, обуславливающие поведение. Здесь мы видим все тот же поиск преобладающей эндо- или экзогенной детерминации поведения человека и связанные с ним логические противоречия.

Далее доказывается, что если говорить о человеке как целостной системе, то невозможно выделить ведущий эндогенный или экзогенный фактор формирования и поведения человека. Американский генетик Р.Левонтин считает ошибочным приписывать «...внешним и внутренним силам отдельные, не связанные друг с другом роли, которые они играют в формировании индивидов и общества». Но еще более некорректно противопоставление «биологического» и «социального», т.к. человек всегда остается биологическим организмом, а «социальное», это только часть среды, воздействующей на человека, и, если отделить ее «социальную» часть от «несоциальных» внешних воздействий, то человек, как целостная система, предстает в урезанном виде, учитывающем далеко не все воздействия среды, влияющие на систему.

Одним из главных аргументов приверженцев приоритета социального над биологическим служит тезис о прекращении биологической эволюции в человеческом обществе, ее замена какими-то иными законами, что характер-

но для многих исследователей со времен Ч.Дарвина до наших дней: от П.Лафарга и К.Каутского до А.Пехова и И.Фролова. Например, все рассуждения А.Пехова о преобладании социального над биологическим основаны на представлении о прекращении биологической эволюции, которая «уступила место» эволюции социальной. Из чего следует, что, биологическая эволюция и социальное развитие представляют два различных процесса, одновременное протекание которых невозможно. Вероятно, приверженцы этой позиции полагают, что в биологическом смысле человечество уже достигло максимальной степени совершенства и далее совершенствуется только социально.

В то же время, основополагающий тезис теории эволюции заключается в простом утверждении, что рождается организмов больше, чем выживает, а выживают (и дают плодovitое потомство) наиболее приспособленные. Таким образом, для того, чтобы утверждать, что биологическая эволюция в отношении вида *Homo sapiens* прекратилась, следует доказать, что этот механизм не действует, т.е. все родившиеся организмы выживают и дают плодovitое потомство. Но до тех пор, пока таких данных в отношении человека нет, биологическая эволюция вида *Homo sapiens* будет продолжаться.

Убеждения некоторых социологов о прекращении действия борьбы за существование в человеческом обществе критикует В.Вагнер, который еще в 1904 году указывал на попытки некоторых противников теории эволюции подменять научные подходы этическими и эмоциональными соображениями или «...смягчить значение биологических законов для жизни членов общества, но они слишком недостаточно с ними знакомы, и попытки их ограничить руководящую роль этих законов оказывается или односторонними, или слабыми и неубедительными».

Критику попыток некоторых социологов строить социологическую теорию на основе особых законов приводит Л.Мечников, который отмечает, что такие попытки создают «...между социологией и биологией искусственную пропасть». Поэтому уже тогда, в 1884 году, Л.Мечников называл некоторые социологические методы и доктрины «устарелыми» в виду неспособности «...вместить в себя те эволюционные истины, которые уже добыты научным путем». Автор допускает наличие особого социологического закона, однако, по его мнению, если этот закон существует, то он должен включать в себя эволюционные законы, в противном случае получается социологическая теория «висящая на воздухе».

Аналогичных взглядов придерживается М.Ковалевский, утверждающий, что эволюция человека не прекращается, а образование социальных ассоциаций, «из которых каждая является замиренной средой», не отменяет действие борьбы за существование, которую продолжают ассоциации «отныне на правах отдельных единиц», что точно отражает действие группового отбора известного в современной теории эволюции. Однако следует заметить, что и в «замыренной среде» действие индивидуального отбора продолжается, хотя бы по признаку способности к мирному сосуществованию в группе. Социальную и экономическую эволюцию человека М.Ковалевский связывает с ростом населения, что неоднократно упоминается в его трудах. Действительно, если следовать теории эволюции, только рост населения, приводящий к конкуренции социальных объединений по признаку адаптивно более удачной социальной организации, мог склонить человека к необходимости социальных изменений и экономическому росту.

Снятие указанных противоречий и построение социологической теории, не отменяющей борьбу за существование в человеческом обществе, возможно на основе точного понимания теории эволюции и ее системной основы. Поэтому более взвешенные социогуманитарные исследования, базируются на использовании системного подхода.

Вторая глава **«Системные представления о социальных процессах в контексте теории эволюции»** содержит два параграфа и посвящена обзору истории системных исследований в социологии.

Параграф 2.1 **«Системные исследования Г.Спенсера в свете современного естествознания»** посвящен анализу теории Г.Спенсера.

Герберт Спенсер является одним из первых социологов, использовавших системный подход, который основан на убежденности автора в единстве всех процессов развития. Социальная эволюция, по мнению Г.Спенсера, является частью всеобщего эволюционного процесса, происходящего во вселенной по единым законам природы. Единство механизмов законов всеобщего развития, которые Г.Спенсер видит в процессах дифференциации, иллюстрируются множеством примеров, подтверждающих их всеобщий характер. Но, если исходить из концепции Г.Спенсера о дифференциации, то трудно объяснить существование целого, т.к. оно неизбежно должно быть разделено на дифференцированные части, которые, в свою очередь, подвергнутся распаду и т.д. Разрешение возникших противоречий между теорией непрерывных дифференциаций и несоответствие их реальности, было найдено Г.Спенсером в дополнении теории дифференциации понятиями интеграции и динамического

равновесия. Действительно, изменения живой системы происходят только в случае настолько существенных изменения внешних условий, что прежние адаптивные реакции не могут их компенсировать. Дифференциация - это только одна сторона эволюционных процессов, которая обеспечивается действием разделяющего (дизруптивного) отбора, действующего в динамичных условиях. Но другую сторону, противодействующую изменениям, механизм которой обеспечен как относительной консервативностью наследственной информации, так и относительной консервативностью приобретенных в процессе жизни адаптаций, что обеспечивает не просто достижение равновесия, а активное сопротивление системы любым возмущающим воздействиям, Г.Спенсер не обнаружил, хотя и близко подошел к этим представлениям в понятии “динамического равновесия”.

Аналогии между организмом и обществом, их различия, отмеченные Г.Спенсером, также иллюстрируются множеством примеров. М.Ковалевский указывает на неправомерность абсолютного отождествления общества и организма, кроме того, замечает, что определение государства как супер-организма само по себе не прибавляет научного знания. Действительно, системные основы приводимых аналогий и различий, связанные, с одной стороны - с единством структур, обеспечивающих существование любой живой системы, а с другой - с различными системными уровнями организма и общества не исследованы Г.Спенсером.

Идеи Г.Спенсера, по мнению В.Вагнера, «нашли поддержку и оправдание в теории Дарвина», но их сближение является «чрезвычайно характерной путаницей». Действительно, убеждения Г.Спенсера в том, что «ни один зародыш, ... не содержит в себе ни малейшего начала, следа или обозначения будущего организма», что организмы произвольно формируются и изменяются средой, не соответствуют теории Ч.Дарвина и современной теории эволюции.

В исследовании социальных процессов Г.Спенсер, акцентируя свое внимание на воздействии окружающей среды, видел в этом воздействии движущие силы социогенеза. Однако недостаточное внимание к внутрисистемным взаимодействиям не позволило Г.Спенсеру в полной мере осознать единство консерватизма и изменчивости живых систем, обеспечивающее их эволюцию.

В параграфе 2.2 «**Системные эволюционные представления в современных социологических исследованиях**» рассмотрено влияние теории

эволюции на современные социологические исследования в рамках системного подхода.

Системные исследования являются универсальной методологией, широко используемой в биологии и других науках, с помощью которой возможно изучение сложных систем в единстве эндогенных и экзогенных процессов, однако только в том случае, если эта методология, а так же ее использование в теории эволюции применяются достаточно точно.

Попытка построить развернутую подробную эволюционную системную модель человека и общества в динамике онто- и филогенеза с учетом биологической составляющей предпринята Т.Карсаевской. В ее концепции человек имеет «биосоциальную», природу, но все же целостность человека, по ее мнению, социальная. Критикуя домарксистские концепции, которые «абсолютизировали власть человека над природой», Т.Карсаевская рассматривает природу-общество как единую систему, однако критикует при этом «натуралистические попытки отождествления общества с природой, сведения общественных законов к законам природы». Т.е. предполагает наличие «неприродных» общественных законов. Кроме того, в одном случае природа-общество называется единой системой, что основано, по мнению Т.Карсаевской, на биосоциальной природе человека, в другом общество – признается частью целого – природы, в третьем уже «Биосфера Земли» рассматривается как целое, «...в которое включено человеческое общество». В результате такого нечеткого построения остается не ясным, отождествляет ли Т.Карсаевская природу с биосферой, или это различные модели.

Человечество, по мнению Т.Карсаевской, больше не живет по законам биосферы и «ставит задачу управлять целым, биосферой», что логически возвращает к критикуемым ею же положениям «домарксистских концепций». Однако при этом не обосновывается, как человечество сможет стать системой более высокого порядка и включить в себя биосферу (или природу?), что неизбежно должно произойти, если задача человечества, обозначенная автором осуществится. Эти противоречия основаны на ошибочном, с точки зрения теории эволюции, представлении, что сложность системно-структурных взаимодействий биологического и социального привела к тому, что «их функции различаются», что и позволило социальному отводить определяющую роль.

В социогуманитарных системных исследованиях можно выделить концептуальные теории, которые формируют мировоззренческие установки системного подхода на основе законов теории эволюции в социогуманитарных

науках, а так же развитие этих концепций в исследовании частных аспектов поведения человека.

Х.Харбах отмечает оживление поисков биологических основ, как социального поведения человека, так и социогенеза в целом. Призывая социологов к диалогу с биологическими науками, он подробно развивает тему использования современной теории эволюции для построения поведенческих теорий, общих как для человека, так и для других животных, что возобновляет традиции направления, представленного в работах М.Ковалевского, В.Вагнера, Л.Мечникова.

Представления о единстве человека наиболее детально развернуты в работах Б.Ананьева, который подчеркивал, что формирование человека как целостности, складывается в единстве биологического и социального, филогенетические связи которого реализуются согласно теории эволюции.

К мировоззренческим концепциям системно-эволюционного подхода в социогуманитарных науках можно отнести так же труды В.Афанасьева, в которых генетическая и социальная информация рассматриваются как факторы, формирующие подвижную, динамичную личность как целостную систему, которая развивается в зависимости от изменения социальной среды. Эти представления В.Афанасьева согласуются с современной теорией эволюции. Отличие заключается в том, что В.Афанасьев делает акцент на социальном наследовании, что не противоречит биологическим представлениям, т.к. значение научения у животных хорошо известно, но для социогуманитарных исследований этот аспект безусловно приобретает особое значение. Однако следует заметить, что в своем исследовании В.Афанасьев, признавая неотделимость биологического от социального в человеке, все же социальное ставит на первое место в силу «решающего значения социальной информации», что смещает акцент в сторону экзогенной детерминации. Индивидуальные поведенческие особенности человека обосновываются различными условиями существования, воспитания, особенностями «микросреды», что входит в противоречие с системными представлениями о неотделимости генетических и средовых факторов. Действительно, если поведение человека формируется наследственной и социальной информацией, то говорить о приоритете одной из них можно только по отношению к конкретному действию человека, но не по отношению к человеку как к целостности.

В отличие от концепций, использующих теорию эволюции и общую теорию систем для формирования общих мировоззренческих установок, в исследованиях В.Сержантова этот подход, получивший дальнейшее

развитие, использован также для частных теоретических построений в исследовании системы ценностей.

В.Сержантов исследует формирование личности человека как сложный процесс, обусловленный не только генетической программой, но и программой социальной, что согласуется с представлениями В.Афанасьева. При этом подчеркивается генетическая основа этих процессов, протекающих в единстве с внешними факторами среды, вносящими свои существенные коррективы в реализацию генетической программы. В.Сержантов распространяет эволюционные закономерности для исследования формирования системы ценностей, исследует ее эволюционный и социальный смысл, а так же информационное взаимодействие живых систем со средой. Однако социальная детерминация, по мнению Сержантова, оказывается единственной в отношении формировании нравственности, что вступает в противоречие с обозначенной выше логикой формирования системы ценностей. Впрочем, такое отделение части от системы, находится как бы в стороне от основного исследования и не оказывает существенного влияния на теорию в целом.

В отличие от классической социобиологии, пытавшейся объяснить социальное поведение генетическими факторами, современные исследования в этой области отличаются более взвешенным системным подходом и рассматривают эволюцию, как процесс обработки, отбора и изменения информации, а, кроме того, исследуют частные процессы формирования тех или иных поведенческих особенностей человека: сексуальности, проявления полового диморфизма, невербальных коммуникативных особенностей, чувства юмора, статусной дифференциации, влияния морфологических параметров на социальное поведение, проблемы агрессии, поведения детей и т.д. В концепциях социобиологов социальное поведение представлено как адаптивный механизм, сложившийся в процессе эволюции человека под действием отбора и имеющий как генетическую, так и культурную детерминацию, что непосредственно связано с эволюционными процессами развития мышления человека.

Социобиологи вводят понятие геннокультурной коэволюции, предполагающей, что формирование культуры направляется генетически, что И.Фролов называет "... каким-то «социальным ламаркизмом»". Кроме того, следует заметить, что эволюции подвержены не гены и не культура, а организмы, т.е. собственно сам объект эволюции – человек отсутствует в термине «геннокультурная коэволюция».

Разделение эволюции на две – биологическую и культурную, что отмечается в работах социобиолога Э.Уилсона, связано с тем, что, если изменение

физических параметров, обычно более жестко контролируемых генетически, происходит медленно, из поколения в поколение, то весьма вариабельные поведенческие реакции человека, более мягко контролируемые генетически, способны изменяться очень быстро на уровне фенотипа (но эти изменения генетически не закрепляются), что и создает иллюзию «двух эволюций».

Интересно отметить развивающееся в настоящее время новое направление, изучающее биологические основы социального поведения и получившее название «биополитика», которое так же можно отнести к частным исследованиям, направленным на поиски биологической детерминанты политических событий, при этом делается акцент на «мягком натурализме» с междисциплинарным комплексным подходом к природе человека.

В приведенном выше кратком обзоре некоторых исследований с использованием системного подхода прослеживается, в целом, понимание единства процессов эндо- и экзогенной (генно-средовой) детерминации социального поведения. Однако следует отметить некоторую разноплановость подходов разных авторов, вследствие чего отсутствуют *единые* представления о механизмах социальных процессов. Поэтому представляется наиболее продуктивным следующий этап развития взаимодействия социологии с биологическими науками, который выразался бы в исследовании социальных процессов на основе большего внимания к системным основаниям современной теории эволюции, *располагающих методическим аппаратом* для исследования закономерностей формирования сложных систем и их развития.

В Заключении сформулированы основные результаты диссертационной работы:

1. Социологические теории XIX века, опирающиеся на законы теории эволюции, без достаточного понимания ее законов и системных основ, акцентировали свое внимание на экзогенных или эндогенных факторах формирования человека и его поведения, что не позволило им создать единую теорию социального поведения и социальных процессов.
2. В конце XIX начале XX веков сформировалось социологическое направление, ориентированное на изучение законов теории эволюции в полном объеме с должным уровнем понимания ее научного содержания. Однако широкое распространение в социологии противоречивого марксистского понимания эволюционных процессов остановило развитие этого направления и привело к противопоставлению эндогенных и экзогенных факторов формирования

человека и его поведения, что противоречит системным законам теории эволюции.

3. В современных социогуманитарных исследованиях можно отметить тенденцию к пониманию системности человека, взаимосвязи и единства процессов развития, но разноплановость подходов не позволяет пока сформулировать единую теорию формирования социального поведения и социогенеза в целом. Больше внимание исследователей к системным основам теории эволюции, может способствовать формулированию теории социогенеза, отражающей реальные социальные процессы, происходящие в человеческом обществе.

Основное содержание отражено в следующих публикациях:

1. Осипова Л.В. Новая транзакционная теория развития общества// Материалы Первого Российского Философского конгресса. Спб.,1997. - 0,2 п.л.
2. Осипова Л.В. Некоторые закономерности формирования социального поведения в переходный период//Философия и цивилизация. Материалы Всероссийской конференции 30-31 октября 1997 г. Спб., 1997. - 0,3 п.л.
3. Осипова Л.В. “Оболочечная модель” социума и модель “Ребенок-Родитель-Взрослый”//Дом человека (экология социально-антропологических процессов). Материалы межвузовской конференции 16-18 марта 1998г., Спб., 1998. - 0,25 п.л.
4. Осипова Л.В. Двухканальное управление в социальных процессах//Биология и психология: новый синтез. Материалы межвузовской конференции 3 февраля 1999г., Спб., 1999. - 0,3 п.л.
5. Осипова Л.В. Двухканальное управление в социальных процессах// Журнал социологии и социальной антропологии 1999, Том II N 3(7). - 0,8 п.л.
6. Дербас Л. Биология, психология, история свободы и судьба России. СПб., 1996. - 8 п.л.
7. Осипова-Дербас Л.В. Эволюция цивилизации. СПб., 2002. - 22 п.л.
8. Осипова-Дербас Л.В. Личность и общество, как информационные системы// Материалы второго Всероссийского социологического конгресса. Российское общество и социология в 21 веке, т. 3, 2003. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 17.12.2003 г.
Отпечатано в ЗАО ПО "ПАРУС"
СПб, Ломоносов, ул. Морская, 86
Тираж 100 экз.

